

поэта. Данный акростих значительно более сложен, чем предыдущий, и по своей технике близок к построению акростихов Германа, что позволяет считать его учеником последнего. Сходство с песнями-акростихами последнего имеется и в композиции песни Иоанникия, и в рифмовке (хотя менее совершенной), и в наличии словесных формул, и в построении эпитетов, и т. д. Обращают на себя внимание рифмы (творче — поборче, святое имя — к тебе мя), наличие мужских рифм (спаси — телеси), силлабического стиха, близкого к силлабо-тоническому (см. выше первую строфу), и т. п. Эти наблюдения позволяют считать, что в лице дьякона Иоанникия мы имели поэта, от которого можно было ожидать небезынересных произведений.

К сожалению, эта песня встречается только в трех вариантах.

3. Популярностью в рукописных песенниках XVII в. пользовалась силлабическая духовная песня «Иисусе мой пренаслаждший и творче света»,¹² с акростихом «Иеродиакон Герасим Парфенович», известным уже по украинским рукописным песенникам и Богогласнику (1790 г.). Песня эта имеет много украинизмов и полонизмов; встречалась она в более поздних украинских сборниках — XVIII в., но значительно реже, чем мы ее находим в русских рукописных песенниках XVII в. Сказанное не позволяет назвать ее применительно к Украине «широко распространенной», как это сделала С. А. Щеглова.

Песня эта в богогласнике приведена в таком виде, что акростих в ней уже изгладился. Существует мнение, что она сочинена в конце XVII — начале XVIII в. Но наличие ее в указанных песенниках начала 1680-х годов отодвигает ее сложение к третьей четверти XVII в. Широкое распространение данной песни в русских рукописных песенниках второй половины XVII в. и редкие случаи нахождения ее в украинских песенниках XVIII в. вызывают предположение, что ее автор переехал в Московию из Украины еще в третьей четверти XVII в. и, вероятно, в Новоиерусалимский монастырь, где и сложил эту песню. Известно, что в монастыре уже в 1660-х годах жило много монахов «черкассов» (украинцев). К челобитной братии Новоиерусалимского монастыря, обращенной к царю Федору с просьбой о возвращении туда бывшего патриарха Никона, между прочим приложил руку и иеромонах Герасим.

Авторству Герасима В. Н. Перетц приписывает «Песнь образу пресвятыя богородицы, како его украси Никон святейший патриарх российский»; эту точку зрения поддерживает и автор исследования Богогласника С. А. Щеглова.¹³ Однако текст этой песни, вопреки их мнению, не содержит акростиха с именем Герасима Парфеновича; с другой стороны, эта песня сложена иным языком (без украинизмов и полонизмов), чем песня «Иисусе мой пренаслаждший», почему предположение В. Н. Перетца и С. А. Щегловой оказывается ошибочным.

4. К поэтам, выросшим в Новоиерусалимском монастыре, принадлежит Никанор, автор стихотворной летописи этой обители, пострижник Никона, бывший в 1685—1686 гг. казначеем, а в 1688—1698 гг. — десятым архимандритом этого монастыря. Его рассказ о посещении царем Федором Алексеевичем «Нового Иерусалима» 5 сентября 1678 г. дает основание предполагать, что Никанор ранее был уставщиком, т. е. регентом церковного хора монастыря, так же как Герман и некоторые другие.

¹² 8 вариантов: ГИМ 1743, № 103; ГИМ 1938, № 148, и др.

¹³ В. Н. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы, т. 1. СПб., 1900, стр. 347; С. А. Щеглова. Богогласник. Киев, 1918, стр. 248. — В русских рукописных песенниках XVIII в. она встречается еще в сборнике Казанского университета № 21399 и ГБЛ 5927.